УДК 821.161.1.09

Яхшимурадова Г.А.
доктор философии, старший преподаватель
кафедра русской литературы и методики обучения
Узбекский государственный университет мировых языков
(г. Ташкент, Узбекистан)

ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНЫЙ КОНФЛИКТ ОДИНОЧЕСТВА И ЛЮБВИ В ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ИНТЕРПРЕТАЦИИ ОБРАЗА ДЕМОНА (М.Ю. ЛЕРМОНОВА И М.А. ВРУБЕЛЯ)

Аннотация: *статья посвящена анализу экзистенциального конфликта одиночества и любви в поэме М.Ю. Лермонтова «Демон» и живописных произведениях М.А. Врубеля, связанных с демонической темой. Рассматривается одиночество как фундаментальное состояние героя, обусловленное его отчуждением от миропорядка и невозможностью восстановить утраченную гармонию.*

Ключевые слова: *экзистенциальный конфликт, одиночество, любовь, отчуждение, романтизм, демон, художественный образ.*

Образ Демона занимает особое место в русской литературе и изобразительном искусстве. Его художественная история связана с переосмыслением религиозно-мифологической традиции и с романтическим интересом к исключительной личности, противопоставленной окружающему миру. В поэме М.Ю. Лермонтова «Демон» этот образ приобретает сложное философско-психологическое содержание: герой не только отвергнут и отчуждён, но и способен переживать утрату, стремиться к любви и искать возможность иного существования. Поэтому его трагедия определяется не одним лишь противостоянием небесному порядку, но внутренней невозможностью преодолеть собственное одиночество.

Обращение М.А. Врубеля к демонической теме открывает возможность рассмотреть дальнейшую жизнь лермонтовского образа в другом виде искусства. Художник создаёт не буквальный эквивалент поэмы, а собственную систему визуальных смыслов. В картинах «Демон сидящий» (1890), «Демон летящий» (1899, произведение осталось незавершённым) и «Демон поверженный» (1902) внутреннее напряжение персонажа выражается через позу, композицию, цвет, фактуру и отношения фигуры с пространством.

В поэме Лермонтова одиночество Демона имеет не бытовой, а онтологический характер. Оно обусловлено не отсутствием собеседника или социальной изоляцией, а разрывом с первоначальным миропорядком. Уже в начальных строках герой определяется как «дух изгнания»: «Печальный Демон, дух изгнанья, Летал над грешною землей, И лучших дней воспоминанья Пред ним теснилися толпой,» [Лермонтов, «Демон», ч. I]. Эта характеристика задаёт исходную ситуацию произведения: Демон существует в состоянии изгнания, а его отчуждение распространяется на весь окружающий мир.

В поэме одиночество Демона предшествует встрече с Тамарой и определяет саму возможность его чувства. Герой представлен как изгнанник, оторванный от прежнего мира и утративший способность к участию в гармонии бытия. Начальные строки — «Печальный Демон, дух изгнанья» — задают не только сюжетную характеристику, но и онтологическое положение персонажа: его существование строится на разрыве с небесным началом и на невозможности обрести новое место в мироздании [Лермонтов, «Демон», ч. I, строфа 1].

Особенно значимо воспоминание о прошлом, когда Демон «верил и любил». Это указание показывает, что одиночество не является его изначальной природой: оно возникло вследствие утраты прежней связи с миром. Память о способности любить усиливает трагизм настоящего, поскольку герой осознаёт не только собственную изоляцию, но и необратимость перемены. Он не просто одинок среди других существ — он отделён от самого основания прежнего бытия.

Образ «изгнанника» приобретает особую выразительность в монологе Демона, где он описывает себя как существо, не находящее места даже среди тех, кто мог бы быть ему подобен. Мир становится для него «глух и нем», движение не приводит к цели, а свобода оборачивается бесконечным блужданием [Лермонтов, «Демон», ч. II]. Таким образом, свобода Демона парадоксальна: она не освобождает его от страдания, а закрепляет разрыв с другими.

Лермонтовский герой не лишён рефлексии. Напротив, он способен осознавать собственную трагедию и формулировать её с исключительной силой. Но осознание не становится условием преображения. Внутренний конфликт заключается в том, что Демон стремится выйти за пределы одиночества, сохраняя при этом гордость и абсолютность притязаний, которые сами и поддерживают его отчуждение.

Встреча с Тамарой становится для Демона событием, нарушающим привычную неподвижность его существования. В герое пробуждается чувство, которое он воспринимает как возможность начать новую жизнь. Его признание «Я позавидовал невольно / Неполным радостям людей» свидетельствует о том, что человеческая ограниченность, ранее вызывавшая презрение, теперь обнаруживает для него притягательность [Лермонтов, «Демон», ч. II]. Именно смертность и эмоциональная открытость человека становятся тем, чего не хватает бессмертному духу.

Однако любовь Демона изначально противоречива. Он говорит о стремлении к близости, но одновременно сохраняет позицию превосходства и власти. Его чувство выражено через максимальные формулы – «всем упоением», «всей властью» — и тем самым обнаруживает не столько готовность к равноправной встрече, сколько желание включить Тамару в собственное абсолютное пространство. Любовь оказывается смешана с жаждой обладания и стремлением преодолеть собственную пустоту посредством другого человека.

Для Тамары же Демон не является однозначным объектом любви. Она переживает внутреннее смятение, в котором соединяются притяжение, страх и религиозное сопротивление. Её вопрос «Скажи, зачем меня ты любишь?»

раскрывает не романтическую уверенность, а тревогу перед непостижимой силой, которая вторгается в её внутренний мир. Диалог героев строится как столкновение разных представлений о любви: для Тамары важны нравственная чистота и возможность спасения, для Демона — преодоление собственной изоляции и возвращение к полноте бытия.

Важнейшая особенность поэмы состоит в том, что любовь не становится для Демона путём к подлинному преображению. Его чувство не лишено искренности, но не преодолевает эгоцентрической основы его существования. Он желает быть любимым, однако не способен принять свободу и духовную самостоятельность другого. Поэтому любовь, призванная соединить, превращается в силу разрушения.

Финал поэмы требует особой точности интерпретации. Тамара физически погибает, но её душа спасена ангелом, Демон же остаётся в прежнем состоянии духовной изоляции. Следовательно, развязка не подтверждает победу Демона и не означает окончательного поражения Тамары в религиозно-нравственном плане. Напротив, спасение героини обнаруживает предел власти Демона и подчёркивает невозможность его собственного возвращения к гармонии [Киселева, 2019, с. 91–106]. Его одиночество становится не просто следствием изгнания, а результатом неспособности преобразовать любовь в самоотдачу и признание другого.

Обращение Врубеля к образу Демона связано с глубоким личным и художественным интересом к фигуре мятущегося духа. При этом художник не стремится последовательно пересказать поэму. Его живописный Демон — не столько персонаж определённого эпизода, сколько обобщённый образ человеческого сознания, переживающего разлад с миром и самим собой. Врубель, по свидетельству музейной публикации, определял его как духа «страдающего и скорбного», а не просто злобного [Михаревич, 2026].

В «Демоне сидящем» (1890) фигура героя занимает почти всё пространство полотна. Сжатая композиция, массивность тела, напряжённая поза и сложная, словно кристаллическая, фактура создают ощущение внутренней

замкнутости. Пространство не открывает перспективы освобождения: оно словно удерживает фигуру внутри невидимых границ. Взгляд Демона направлен вдаль, но это не взгляд победителя или деятельного бунтаря, в нём читаются усталость, сосредоточенность и тоска. Как отмечает Ю. Михаревич, Врубель создал образ созерцателя, тоскующего по утраченной гармонии, а не прямую иллюстрацию искусителя [Михаревич, 2026].

Пластическая организация полотна переводит проблему одиночества из повествовательного плана в визуальный. В поэме отчуждение Демона раскрывается через воспоминания, монологи и диалоги, у Врубеля оно воплощено в самой структуре изображения. Герой физически присутствует в пространстве картины, но не вступает в контакт ни с кем и ни с чем. Его одиночество не нуждается в сюжетном объяснении: оно становится свойством позы, масштаба фигуры, тяжести тела и замкнутой композиции.

«Демон летящий» (1899), оставшийся незавершённым, представляет иное состояние образа. Здесь движение и протяжённость пространства выдвинуты на первый план. Однако полёт не равнозначен свободе: фигура словно разрывается между стремлением к движению и сопротивлением окружающей среды. Незавершённость полотна не следует превращать в биографическую аллегорию, но она усиливает впечатление неустойчивости и напряжения, свойственное врубелевскому образу.

В «Демоне поверженном» (1901–1902) мотив падения получает наиболее драматическое выражение. Фигура героя деформирована, композиция лишена устойчивого равновесия, а яркая декоративность не устраняет ощущения катастрофы. Врубель не просто изображает поражение персонажа в сюжетном смысле: он показывает кризис самой демонической формы существования. В музейной интерпретации этой картины подчёркивается мотив одиночества как особой бездны, в которую погружён герой, подобное прочтение связывает внешнее крушение с внутренним состоянием [Русский музей, б. г.].

Таким образом, три произведения образуют не буквальную последовательность эпизодов поэмы, а пластическую вариацию состояний:

сосредоточенное отчуждение, напряжённое движение и катастрофическое падение. Во всех случаях Врубель сохраняет центральную тему одиночества, но переводит её в язык формы, цвета, фактуры и композиции.

Экзистенциальный конфликт одиночества и любви является одним из ключевых смысловых оснований образа Демона в поэме Лермонтова и живописи Врубеля. В поэме одиночество героя обусловлено изгнанием и утратой прежней связи с миром, встреча с Тамарой пробуждает надежду на обновление, однако любовь Демона остаётся внутренне противоречивой, поскольку соединяет стремление к близости с волей к обладанию.

Финал поэмы подчёркивает нравственную и духовную асимметрию судеб: Тамара умирает физически, но её душа спасена, тогда как Демон не преодолевает собственной отчуждённости. Поэтому трагедия героя заключается не только в потере возлюбленной, но и в неспособности выйти за пределы эгоцентрического сознания.

Врубель преобразует литературный образ в самостоятельную символистскую концепцию. Его Демон — страдающее, созерцающее и внутренне скованное существо. В «Демоне сидящем», «Демоне летящем» и «Демоне поверженном» тема одиночества выражена преимущественно средствами композиции, пластики, фактуры и пространственной организации. Любовь как конкретный сюжет уступает место тоске по утраченной гармонии и невозможности восстановить целостность.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Киселева И.А. О смысловой цельности дефинитивного текста поэмы М.Ю. Лермонтова «Демон» (1839) // Проблемы исторической поэтики. 2019. Т. 17. № 4. С. 91–106. https://doi.org/10.15393/j9.art.2019.6422

2. Лермонтов М.Ю. Демон // Полное собрание сочинений: в 4 т. Т. 4: Поэмы 1835–1841. Л.: Наука, 1981

3. Михаревич Ю. История одной картины. «Демон (сидящий)» Михаила Врубеля // Государственная Третьяковская галерея. 17.03.2026. URL: https://museum.tretyakov.ru/publications/istoriya-odnoy-kartiny-demon-sidyashchiy-mikhaila-vrubelya/ (дата обращения: 21.11.2026)

4. Osipova A. Victor Pelevin is an existentialist writer // International Journal. 2025. Т. 5. № 2. С. 35–39

5. Osipova A.V. The role of existentialist writers in the contemporary literary process // EduVision: Journal of Innovations in Pedagogy and Educational Advancements. 2025. Т. 1. № 5. С. 825–830

6. Полтавец М.А. Поэма М.Ю. Лермонтова «Демон» в культуре XIX века: феномен интермедиальности: дис. … канд. филол. наук. М., 2023. 296 с.

7. Русский музей. Врубель М.А. «Демон поверженный». 1902. URL: https://rusmuseumvrm.ru/data/collections/museums/gtg/vrubel_m._a._demon_poverzhenniy._1902._inv._1464._gtg/index.php (дата обращения: 21.11.2026)

8. Усова Н.В. Имена и контрапункты поэмы М.Ю. Лермонтова «Демон» // Русистика. 2020. Т. 18. № 2. С. 181–194. https://doi.org/10.22363/2618-8163-2020-18-2-181-194

9. Шуманова И. Открывая выставку М.А. Врубеля // Русское искусство. 2021. № 4. С. 118–131

10. Юлдашева Н.Т. Чеховская традиция в поэтике Юрия Буйды // Ташкентский литературоведческий форум — 2025. 2026. № 1. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/chehovskaya-traditsiya-v-poetike-yuriya-buydy (дата обращения: 21.11.2026)

11. Юлдашева Н. Языковые средства создания женских образов в произведениях А.С. Пушкина // Оргкомитет конференции. 2023. С. 109

Yakhshimuradova G.A.

PhD in Philosophy, Senior Lecturer

Department of Russian Literature and Teaching Methodology

Uzbek State University of World Languages

(Tashkent, Uzbekistan)

EXISTENTIAL CONFLICT BETWEEN LONELINESS AND LOVE IN ARTISTIC INTERPRETATIONS OF THE DEMON (MIKHAIL LERMONTOV AND MIKHAIL VRUBEL)

Abstract: *the article examines the existential conflict between loneliness and love in Mikhail Lermontov's poem «The Demon» and Mikhail Vrubel's paintings on demonic themes. Loneliness is considered a fundamental condition of the protagonist, arising from his estrangement from the order of the world and his inability to restore lost harmony.*

Keywords: *existential conflict, loneliness, love, alienation, Romanticism, demon, artistic image.*